

УДК 929Тимофеев:630*2"1941-1945"

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПРОФЕССОРА В.П. ТИМОФЕЕВА И СОТРУДНИКОВ
ЛЕСНОЙ ОПЫТНОЙ ДАЧИ ТСХА В 1941-1945 ГГ.

(К 115-летию со дня рождения ученого)

В июле 1941 г. в связи с непосредственной угрозой Москве со стороны немецко-фашистских войск часть профессорско-преподавательского, обслуживающего персонала и студентов была эвакуирована в г. Самарканд. В.П. Тимофеев (1892-1981), тогда заведующий Опытной станцией лесоводства, и его помощник П.С. Кондратьев (1901-1964) остались в Москве и записались в народное ополчение. Штат лаборатории был небольшой — 12 человек, из которых трое рабочих были отозваны на строительство бомбоубежищ. В июле - августе 1941 г. на Лесной опытной даче (ЛОД) было заготовлено 800 м³ древесины для строительства бомбоубежищ. В кварталах 5, 8 и 9 выделили три участка для аэростатов с командами, которых поселили в землянках. Заготовка древесины велась вручную. В августе и сентябре 1941 г. по западной границе дачи был создан противотанковый ров, а для установки противотанковых столбов выделено 900 м³ древесины.

Во 2-м квартале поставили тяжелую дальнюю артиллерийскую батарею, которая вела огонь по вражеским войскам в районе станции Крюково. Два выдела в 14-м квартале передали академии имени Жуковского для установки в них под прикрытием деревьев боевых самолетов, проходивших ремонт и подготовку к полетам.

В 1938-1939 гг. разразилась страшная засуха, которая захватила своим черным крылом и Лесную опытную дачу. Основатель ЛОД Варгас де Бе-

демар, характеризуя в 1862 г. произрастающие на ней деревья разных пород, дал оценку и еловым древостоям. Он считал, что успешный рост ели возможен на рыхлой, очень свежей и плодородной почве. Поэтому она «...не может быть разведена на даче в большом размере» (А.Р. Варгас де Бедемар «Таксация лесной дачи Петровской земледельческой академии». Рукописный отчет, 1863). Тем не менее в последующем посадки ели на ЛОД производились в больших объемах и по данным оценки 1935 г. насаждения с преобладанием ели составляли 42,45 га (17% лесопокрытой площади с запасом 10660 м³ («Итоги экспериментальных работ в лесной опытной даче ТСХА за 1862-1962 годы». М., 1964). Посадки ели производились часто с большим перегущением (до 30000 шт/га). Деревья испытывали большой недостаток воды в почве. Кроме того, ель плохо переносит сильное загрязнение городского воздуха пылью, копотью, сернистым газом. Словно предчувствуя великую беду, Владимир Петрович провел в 1939-1940 гг. подробный по-деревный учет сухостойных деревьев. Это были, главным образом, еловые деревья в возрасте 60-65 лет, высокого качества, с запасом 350-360 м³/га. Всего в 1941 г. было отпущено, по данным В.П. Тимофеева, 3781 м³ строевого леса (пиловочник, подтоварник). Из этого объема более 95% был сухостой, главным образом из деревьев ели. В.П. Тимофеев и его помощники знали конкретные кварталы, выделы, пробные площади и даже деревья, куда

надо было идти с заготовкой древесины. Причем это был свежий сухостой, что позволило вести заготовку даже пиловочника рудстойки и подтоварника — двух сортов, столь необходимых в сложившейся тяжелой обстановке. Это предотвратило самовольную порубку леса. Благодаря умелым и смелым действиям В.П. Тимофеева и его помощников были спасены сотни живых деревьев сосны — главной и преобладающей породы дачи, которым сейчас 110-130 лет и которые безмолвно благодарят своих спасителей. Но и сосновые насаждения также тяжело пережили действия засухи. Они относятся ко II и III классам бонитета, имеют пониженный прирост.

На отопление учебных, административных и жилых помещений академии было отпущено около 1000 м³ древесины. В октябре 1941 г. и начале 1942 г., когда началось отступление немцев от Москвы, в 12-м квартале ЛОД был устроен склад боеприпасов для военных частей. Заготовка древесины продолжалась в 1942-1943 гг. и составила, по данным В.П. Тимофеева, соответственно 3665 и 2110 м³ в виде выборки сухих и усыхающих деревьев ели, сосны, дуба и березы. В 1943 г. по даче пронесся сильнейший ураган, выворотивший с корнем за несколько минут, по данным В.П. Тимофеева, 967 крупных деревьев и сломавший 719 крупных деревьев с общим запасом 1096 м³. Даже через 30 лет после военных действий под Москвой Владимир Петрович обнаруживал большое количество деревьев,

поврежденных пулями очередей фашистской авиации. В 1942-1943 гг. под руководством В.П. Тимофеева была проведена корчевка пней ели на площади 30 га. Эту нелегкую работу провели бойцы соседних воинских подразделений и рабочие дачи. Было заготовлено около 600 м³ дров. Кроме того, топливным ресурсом были лесорубочные остатки в виде мелких ветвей и сучков, которые связывали в пучки и отпускали населению. В.П. Тимофеев составил специальное руководство по учету порубочных остатков. Он разработал мероприятия по борьбе с усыханием ели и написал ряд статей по этому вопросу. Кроме помощи фронту под руководством В.П. Тимофеева проводилась посадка леса. В 1998 г. старший инженер дачи Ю.В. Томилов обнаружил в архивах тетрадь Владимира Петровича, где он подробно по породам и годам Отечественной войны описывал размеры посадок древесных и кустарниковых пород. Так, в 1941 г. было посажено 54000 двухлеток и трехлеток сосны, ели, лиственницы, клена, липы, дуба, ясеня. В 1942 г. — 17400 деревьев. Посадочный материал заготавливался на местном питомнике площадью 2,5 га во 2-м квартале дачи. Всего за годы Отечественной войны на даче было посажено 141920 деревьев древесных и кустарниковых пород.

Заслуги В.П. Тимофеева и его помощников были отмечены медалями «За оборону Москвы» и «За самоотверженный труд в Великой отечественной войне 1941-1945 гг.».

*Г.И. Баздырев, директор Музея истории
А.Н. Поляков, старший научный сотрудник ЛОД*